Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №36»

Сочинение

ученицы 7Б класса

Мыльниковой Регины

Войной разорванные души.

Звенит звонок на урок. Дети откладывают свои дела и настраиваются на работу. Кто-то был готов к продуктивной работе уже с перемены, а кто-то до сих пор не проснулся. Учителя еще нет в классе, поэтому весь кабинет наполнен смешками и разговорами.

Мальчики перекидывают друг другу чей-то пенал. Бедные девочки, попавшие под «обстрел», прикрывают голову руками. Удар от такого «снаряда» не должен сильно навредить, но шишка или синяк выскочит точно.

Сидя на почти самой последней парте, я охватываю взглядом весь класс, кроме входа. Я вижу, как ребята впереди весело обсуждают кого-то, вижу, как некоторые «утонули» в учебниках, пытаясь освежить память перед уроком.

Но все это прекращается и умолкает, слышится скрип двери и тяжёлые, медленные шаги.

-Доброе утро, класс! –ребята встали,-Садитесь.

Мария Ивановна поправила очки, накинула шаль и, встав прямо перед нами, взяв в руки журнал, начала урок.

- Начинаем с ваших сообщений….

Кто-то сразу оживился, вытянув руку. А кто-то спрятался за учебники в надежде, что его не найдут.

Мария Ивановна давно научилась распознавать уровень нашей готовности к уроку, и прятки здесь явно не спасут.

Темой сообщений были великие люди ВОВ.

Оглядев класс, затем опустив глаза в журнал, учитель сел за стол и вызвал первого выступающего:

- «Николай Петрович Майоров родился в 1919 г в деревне Дуровка (ныне не существует) Отрочество и ранняя юность поэта тесно связаны с знаменитым городом Иваново…»

В моей голове почему-то засело слово «поэт». А ведь творческие люди были и тогда, в то страшное, военное время. После того как выступающий закончил рассказ про детство и обучение поэта, ученик стал цитировать стихи Майорова:

Я шел веселый и ненастный,
Почти влюбленный, и никто
Мне не сказал в дверях парадных,
Что не застегнуто пальто…

Я не очень разбираюсь в стихах, но это почему-то запало мне в душу. Оно было достаточно большое, но для меня пролетело за миг. В нем было столько чувств…. Оно, можно сказать, пахло весной. Майоров написал это стихотворение в 19 лет. Оно было необыкновенным, как весенний ветер в полях, на свободе, как багровый рассвет над водоемом. Оно буквально окунуло меня с головой в мир Николая, в ту пору, когда он был еще совсем юн и душа его была совершенно свободна.

Одноклассник закончил рассказ.

-Молодец, садись.

Голос учителя будто вернул меня в реальность, хлопнув по затылку.

Начинается следующий рассказ.

Я внимательно слушаю, сосредоточенно поглощаю информацию, но недосып все равно берёт свое… Побежденная желанием погрузиться в сон, я засыпаю. Открыв глаза, я очень удивляюсь увиденному. Передо мной огромная дверь, рядом с которой стоит высокий широкоплечий мужчина в военной потрёпанной форме.

Он, будто почувствовав мое присутствие, поворачивается ко мне и подходит ближе.

Я смотрю ему в глаза. И он не отводит взгляд. Очень знакомое лицо, только я никак не могу понять, где я его видела.

-Здравствуйте, - смущенно говорю я

- Здравствуй, я Николай.

И тут я понимаю, кто это…

- Майоров, да?! Я знаю вас!

Вы же поэт 20-го века Великой Отечественной войны.

- Да, все верно.

- Я недавно познакомилась с вашим стихотворением «Весенний» - оно чудесно! Вы потрясающий поэт.

Майоров улыбнулся. Он взял меня за руку и повел к огромной двери.

Открыв ее, мы оказались на большой улице. По бокам растут деревья и благоухают цветы. Вдохнув полной грудью свежий воздух, я и мой спутник медленно шагаем по этой улице. К нам подбегают ребята лет 19. Они смеются и разговаривают, не замечая нас.

Кажется, они спешат домой.

Я вгляделась в их лица. Во главе шёл парень, похожий на Николая, но это лицо ещё не скрючивалось в гримасе ужаса перед страхом того, что пережил мой спутник.

- Это мои друзья, - тихо сказал Майоров

- А это там вы? – Майоров поник.

Молодой Николай не сводил взгляд с девушки, идущей рядом с ним. Он шутил для неё и заботливо смотрел ей под ноги, чтоб она не споткнулась. Он наблюдал за каждым её движением, даже за тем, как трепетно ветер развевал её волосы на ветру. Майоров и сейчас не сводил с неё глаз, даже когда она была всего лишь обрывком его памяти. Всё было видно невооружённым глазом.

- А где она сейчас? – спросила я, опасаясь нарушить эту атмосферу юношеской влюблённости.

- На самом деле я не знаю…

Я решила больше не говорить об этом и продолжить дорогу в тишине.

Чуть дальше нам встретился его университет. Еще дальше – дом.

Мы вошли в здание и оказались в комнатке, где молодой Майоров сидел и усердно писал что-то на листочке. Мой спутник подошёл к юноше и сел рядом.

- Моё стихотворение… Когда я писал их, я чувствовал себя сильнее и счастливее всех и мне не важен был результат, мне был важен процесс.

На лице Николая появилась улыбка, но в ней было столько боли…

Мы ещё долго ходили по прекрасным, цветущим улицам жизни поэта…

И все это время лицо Майорова разрывала тоска о том несбывшемся, о том когда-то запланированном…

Я точно не знаю, какое время года было, но воздух был настолько легкий и чистый, что, казалось, я не могу им надышаться.

Мы продолжали идти. На деревьях становилось все меньше листвы. Похолодало. Воздух стал тяжелее, показались разрушенные, покрытые пеплом здания.

- Что это?

- Меня забрали на фронт.

Сказав это, Майоров злобно и уверенно смотрел вперед. А мы все продолжали идти . Я видела, как молодые парни лежали в глубоких холодных окопах. Я видела, как жестоко расстреливали людей…Ужасно.

В этих местах не росли цветы и деревья не покрывались листвой. Было ясно видно, что время года было не холодное, так почему меня кидает в дрожь?

И куда пропал тот сладкий воздух. Та живая весенняя атмосфера? Те прекрасные лучи солнца, которые обнимали все живое?

Мир, по которому мы ходили, будто завял, он больше не цветёт.

Завяла душа поэта. Война была как огромная клякса на чисто белом листе, где аккуратными буквами было выведено стихотворение.

Огромное пятно поглощало лист, впитавшись в бумагу и перекрыв некоторые строки… Пройдя еще какое-то расстояние по этой холодной, кровавой дороге, мы остановились.

Майоров открыл дверь, к которой мы подошли. Пропуская меня вперед, сказал:

- Вот здесь моя история подходит к концу. Я рад, что смог познакомить тебя со своими воспоминаниями! Прошу, не забывай обо мне.

Я даже не успела возразить, как всё исчезло в никуда.

Прозвенел звонок и разбудил меня. Я была настолько взбудоражена этим сном. Я не могла даже раскрыть рта, просто молчала сгребла учебники в сумку и пошла в другой кабинет.

Идя по шумному коридору, я не могла поверить в произошедшее:

«Это был всего лишь сон?!»

А ведь не всё в этом сне выдумка. Ведь Майоров мог на самом деле стать великим поэтом, но поэму его жизни огромной кляксой перекрыла война.

Он отдал не только своё тело, но и свою душу в жертву победе, пожертвовал блистательным будущим поэта. Мир, который жил внутри Николая, погиб. Эти деревья, эти цветы, улицы, пахнущие весной, … и этот сладкий воздух…

Все завяло и поблекло…

А сколько ещё таких миров уничтожила война?

Так давайте же не забудем этих людей. Пусть эти души, эти миры живут в наших воспоминаниях.